

«Ты искал меня?»

Старший внук-игрок был слегка нетерпелив, его только что окликнула невестка старшего внука, сославшись на то, что «у нее живот беспокойный».

NPC комментировали, как «пара была так нежна друг с другом», глядя на них своими кукольными глазами. Если бы это было представлено в числовой форме, его благосклонность к NPC определенно упала бы еще на пять пунктов в тот момент.

«Я не верю, что ты не знаешь об угрожающем характере осветителя ламп», — уставилась на него жена старшего внука.

«Ну и что?» Старший внук скрестил руки на груди и отступил на шаг.

Старшая невестка взглянула на его оборонительные действия и засмеялась: «Меня уже разоблачили, поэтому я приоритет в списке убийств призрака и, таким образом, не представляю для тебя угрозы. Или, по крайней мере, не такая уж большая угроза... Впрочем, с этим человеком было бы совсем другое дело».

Старший внук молчал.

Жена старшего внука знала, что он растроган, и продолжала настаивать: «Если использовать аналогию, скажем, что я стою три балла, ты четыре, а он пять, кроме того, что рядом с ним. Боюсь, если бы мы сражались в одиночку, мы могли бы только наблюдать, как он станет окончательным победителем. Тем не менее, три плюс четыре больше, чем пять плюс один».

«Тогда что ты собираешься делать?» Старший игрок-внук, казалось, улыбался, прищурившись.

Жена старшего внука неотрывно смотрела на старшего внука, стараясь усилить убедительность своих слов: «Сегодня вечером мы уьем его, когда он меньше всего этого ожидает».

«Неигровых персонажей не так много, поэтому для проверки достаточно двух человек, его роль не так уж важна».

Она говорила быстро, но голос у нее был низкий, напоминающий холодный ветер, дующий зимой в оконные щели.

После пронзительного стрекотания цикад на деревьях и легкого шелеста кустов, вызванного ночным бризом, мир вернулся к своей первоначальной тишине.

Несмотря на то, что казалось, что прошло много времени, прошла всего минута, прежде чем

старший внук сказал: «Я тебе не доверяю».

«Но мы должны сотрудничать, иначе провал будет единственным исходом», — голос жены старшего внука был тихим: «Тебе нужна карта Призрака, верно? Я могу отказаться от нее».

«Какая тебе от этого польза?» Старший внук не верил, что жена старшего внука сделает все это просто пожертвовать собой ради других; этого слова не было в их лексиконе.

В мире могут быть святые, но не в их.

Жена старшего внука засмеялась: «Мне просто нужен реквизит этого человека».

Реквизит, который мог бы заставить человека отказаться от карты Призрака Тысячелетия, что... старший внук о чем-то подумал, а на поверхности он остался равнодушным. «Что это?»

Карта-призрак, но имеет для меня какое-то особое значение, — жена старшего внука уставилась на него, — Будешь сотрудничать?

— Ладно, — засмеялся старший внук, — давай сотрудничать.

Жена старшего внука смотрела на него, пока они не обменялись рукопожатием.

«Каждый из нас берет то, что ему нужно», — сказал старший внук.

Жена старшего внука почувствовала облегчение, пока она может сотрудничать, время в данном случае не будет напрасным: «Счастливого сотрудничества».

Достигнув сделки, жена старшего внука, взялась за живот, повернулась и ушла.

Но не успела она сделать и двух шагов, как тяжелый предмет молниеносно ударил ее по голове. Она почувствовала тупую боль в макушке, прежде чем ее зрение потемнело, и она упала на землю с приглушенным стуком.

Старший внук стоял над нею, держа обеими руками большой камень; он не походил на человека, а скорее на пропитанного кровью зверя с жадной убийства, медленно заполняющей его глаза.

«Я хочу карту Призрака Тысячелетия, и что касается реквизита, я также хочу его».

Снова и снова он поднимал камень высоко вверх, прежде чем разбить его, пока женщина на земле не перестала дышать.

Пропитанный кровью камень бросили в угол, а женщину с большим животом потащили к дровяному сараю. Обугленный труп исчез, но на полу остались следы гари. Старший внук огляделся и бросил человека внутрь.

Он некоторое время обыскивал ее тело и нашел карточку игрока, а также что-то похожее на кольцо. Это кольцо было реквизитом, который она носила, создавая эффект звукоизоляции.

«Это она?» Как только он увидел этот отличительный предмет, лицо старшего внука побледнело, когда он узнал первоначального владельца предмета.

Но потом он успокоился: «Нянь Тяньси давно бросил ее, так что это не имеет значения. Пока я ничего не скажу, кто узнает, что это был я? Этот предмет может покрыть все мелкие потери».

Старший внук убрал кольцо, выбросил карточку и закрыл дверь: «С этим у меня будет больше безопасности. Хе-хе.... Спасибо за твою щедрость».

Старший внук затер ногами следы волочения по земле, потом подошел к ведру и вымыл руки перед уходом.

Примерно через пять минут Жэнь Ифэй вышел из-за бананового дерева, все еще держа лопату в руке.

Это мир игроков?

Сердце Жэнь Ифэя сильно билось, он сделал несколько глубоких вдохов, прежде чем подавить это чувство.

Ему открылся взгляд на таинственный и опасный мир. Люди того мира, несмотря на то, что их называли «игроками», никоим образом не были такими же, как он, а тем более хорошими.

Как ему избежать их сегодня вечером?

Красная нить на его запястье светилась, в ушах, казалось, звенел голос: «Сними печать, и все будет решено».

Жэнь Ифэй посмотрел на нее и усмехнулся: «Ты не нужен».

Красная нить засветилась ещё немного, но в конце все же погасла.

Дверь дровяного сарая осталась приоткрытой, Жэнь Ифэй осторожно подошел и толкнул дверь лопатой, открыв ее. Внутри он увидел исчезающее тело жены старшего внука.

Она выглядела безмятежной, ее глаза были закрыты, как у спящей красавицы, возможно, она умирала, не зная, почему она умерла. В конце концов, жена старшего внука была достаточно осторожна и выбрала беспроигрышную ситуацию, от которой обычно никто не отказывается.

Жэнь Ифэй не стал комментировать, был ли подход старшего внука правильным или неправильным, поскольку у него, должно быть, были свои причины.

Он просто больше боялся последствий.

Группа игроков обсудила, что они будут искать девятого человека на третью ночь, и он был этим девятым человеком.

Жена старшего внука исчезла, но информация на карточке пока не изменилась. Он задавался вопросом, было ли еще слишком рано или потому что она была убита игроком.

Карта осталась там, где она исчезла, Жэнь Ифэй подошёл и взял ее.

Она была точно такой же, как и его карточка, за исключением того, что лицевая сторона была пустой.

Он спрятал карту за банановым деревом, прежде чем продолжил копать.

Чем больше вы ограничены во времени, тем меньше вам следует паниковать, потому что чем больше вы паникуете, тем выше вероятность того, что вы совершите ошибку. Он должен найти больше информации, как для себя, так и для истины.

Вытащив розу, стряхнув с нее землю и отложив ее в сторону, он нащупал угол чего-то в земле и вытащил это.

Это был тканевый сверток, он встряхнул его, чтобы избавиться от жуков. Он развязал тугой узел на вершине свертка и при лунном свете увидел сильно разорванное короткое серо-черное женское пальто и еще какую-то неповрежденную одежду.

«Хм?»

Это одежда покойной? Почему пальто порвалось? Почему закопали?

Один вопрос за другим вылетали.

Жэнь Ифэй попытался проследить ход событий: сначала в доме был вор, вор сбежал через стену, бабушка Чун Чжи ругалась, а вскоре после этого бабушка Чун Чжи была задушена до

смерти, что затем было замаскировано под повешение...

Один за другим кусочки собрались вместе и повели Жэнь Ифэя в направлении, о котором он никогда не думал; его лицо потеряло обычное выражение от чрезмерного потрясения.

«Смешно...» пробормотал он, «Как такое могло случиться?»

Жэнь Ифэй снова осмотрел одежду в своих руках; он когда-то снимал дораму, основанную на этой эпохе, и знает все компоненты одежды.

После того, как он закончил осмотр, Жэнь Ифэй стоял безучастно.

В нем отсутствовало нижнее белье, закрывающее живот, которое люди обычно называют «сяо и», так как это был тип одежды, которую носят близко к коже.

Было ли это только из-за этого нижнего белья?

Он просто чувствовал, что это смешно.

"ЭЭЭЭЭ-ЭЭЭЭ-" резко крикнула сова.

В тишине лунного света Жэнь Ифэй положил узелок обратно, поправил розу и снова насыпал землю.

Он пошел вымыть руки, затем вернулся к бдению, все еще улыбаясь, приветствуя других людей.

Карточный стол был еще оживлен, траурный зал еще освещен.

Они снова не смогли встретить рассвет, поэтому третья ночь наступила тихо.

Как только прошло 11 часов вечера, атмосфера резко накалилась.

Жэнь Ифэй был за покерным столом, но его душа не лежала к этому, он был погружен в свои мысли о том, как справиться с проверкой игроков.

На самом деле, отношения между игроками также были очень деликатными, и перемирие скоро должно было приблизиться к пределу.

Жена старшего внука исчезла после того, как они со старшим внуком ушли, осветитель ламп и

другие не были дураками, они, естественно, стали опасаться старшего внука.

Напротив, старший внук ничуть не насторожился, в данный момент у него в руках два мощных реквизита, и он был полностью уверен в своей победе.

За исключением монаха и дворника, которых уже было невозможно спасти, оставшиеся, которые представляли бы угрозу, были бы старшим внуком, осветителем ламп и Сяо Мэй, то есть тремя людьми.

Роль Сяо Мэй позволяла ей передвигаться, таким образом, она стала ответственной за передачу сообщений между двумя игроками-ветеранами.

«Меня не интересует ваше предложение, однако операция в полночь все еще в силе?» сказал осветитель.

«Скажи ему, что мы будем соревноваться честно, как только будет найден девятый человек», — попросил старший внук Сяо Мэй передать сообщение.

Жэнь Ифэй, который извинился, чтобы взять арахис из траурного зала:...

Он вышел из траурного зала, сел на табуретку и протянул руку, чтобы высыпать сушеный арахис на тарелку: «Тебе завтра идти в гору?»

Если бы были соблюдены обычные процедуры: панихида продлилась бы три дня, у всех друзей и родственников была бы возможность навестить, умерших отослали бы, а сторожа смогли бы вернуться в свои дома. Планы игроков в полночь будут нарушены.

Однако человек, который чистил арахис вместе с Жэнь Ифэем, покачал головой: «Мистер сказал, что на этот раз обстоятельства особенные, и похоронное бдение должно проводиться семь дней — Сяо Мэй, принеси сюда кувшин с водой».

Хорошо.

Оставалось еще полчаса, если он сможет сделать первый шаг...

Жэнь Ифэй стер красную кожуру с арахиса и подул на него, прежде чем бросить его в рот, медленно хрустя им.

«Вода идет».

Пришла та, у которой на голове были слова «бегун на побегушках», Сяо Мэй.

Только что глаза девушки сияли жадностью, готовой проявить свои способности во время обыска в полночь. Она быстрее всех адаптировалась к этой «игре» и лучше всех выживала среди новичков.

Жэнь Ифэй заставил себя не обращать внимания на течение времени, он извлек всю предыдущую информацию и проанализировал ее одну за другой.

«Карта Призрака», часть информации, которая не указана на карте, но послужила ключом к конфликту между игроками.

Из их разговоров можно сделать вывод, что в этой игре была «Карта Призрака», что могло быть причиной того, что игроки-ветераны вошли в эту игру для новичков.

Игроки-ветераны не могут постоянно входить в одну игру за другой, у них должна быть определенная область, где они остаются. Кроме того, эта область превратилась в сообщество со сложной сетью людей.

С другой стороны, он уже догадался о причине смерти бабушки Чун Чжи, хотя это было невероятно, этого не должно было случиться.

Итак, кто из игроков бабушка Чун Чжи?

Жэнь Ифэй ел арахис, заглядывая внутрь траурного зала.

Жена старшего внука умерла чистой смертью, оставив после себя только карту.

Старший внук только что убил другого человека и вымыл руки, но все еще мог жечь бумагу, как ни в чем не бывало. Это было далеко не первый случай убийства человеком, его психика была особенно устойчива.

Осветитель ламп всегда своевременно заправлял лампы, он редко обращал внимание на других и занимался своими делами, держась очень сдержанно.

Сяо Мэй только что пошла на другую сторону, чтобы получить разные предметы.

Дворник был в подавленном настроении из-за смерти Суна и держал метлу, сидя в оцепенении.

Монах стоял в углу, спиной к ним, а над головой висело только золотое слово «монах».

Жэнь Ифэй все еще думал о «Суне», еще не дошла его очередь, почему он умер? Все аномалии указывали на него, но он умер.

Он чувствовал, что что-то засоряет его разум, как только это будет удалено, правда откроется.

«На что ты смотришь?» Человек рядом с ним толкнул его локтем.

«На монаха».

«Монах?» Человек был озадачен: «Что хорошего в том, чтобы смотреть на монаха?»

«Он выглядит знакомым, как будто я где-то видел его раньше».

«Они все одеты в одинаковую одежду и у них одинаковые бритые головы, как ты мог определить, кто есть кто со спины?» Человек раздавил арахис, пока они говорили.

Глаза Жэнь Ифэй слегка расширились: «Что ты сказал?»

«Что?» Человек, который говорил, был сбит с толку.

Жэнь Ифэй хрустел арахисом с налитыми кровью глазами: после того, как Сун умер, монах показал свое лицо?

Этого не было.

Правильно.

После смерти Суна никто больше не видел лица монаха, все думали, что само собой разумеется это монах.

Жэнь Ифэй поднял взгляд, на его лице появилась легкая улыбка: поскольку она была прямо у них под носом, все ее проигнорировали.

Он нашел иголку в стоге сена.

Взяв пригоршню арахиса, он раздавил их и сунул в руки стоявшему рядом с ним ночному сторожу: «Вот тебе».

«Аой, в чем причина? Ты пытаешься попросить о чем-то?»

«Я вижу, ты сегодня особенно энергичен, — Жэнь Ифэй похлопал его по плечу и повернул голову,

чтобы посмотреть на монаха в углу.

Это место было очень отдаленным и плохо освещенным, поэтому они могли лишь смутно разглядеть затылок бритой головы, принадлежащей фигуре в монашеской одежде. Кроме того, причина, по которой они были так уверены, что этот человек был монахом, заключалась в том, что идентификатор над его головой гласил: «монах».

Эти слова были как вывеска магазина человека.

Но что, если кто-то вешает бараньи головы, а продает собачье мясо¹?

1. 挂羊头卖狗肉: guà yáng tóu mài gǒu ròu - букв. повесить баранью голову при продаже собачьего мяса (идиома) /рис. обманывать / недобросовестная реклама / злые дела, совершаемые под знаменем добродетели.

<http://bllate.org/book/15647/1398967>